

Голубая канарейка — ПТИЧКА РАННЯЯ

Москва, комсомолец-2003-12авг-с.3.

РОБЕРТ ГОРОДЕЦКИЙ: "ОЧЕНЬ ВАЖНО НЕ ОБМАНУТЬ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ТЕБЯ ЛЮБЯТ"

Ну нет, с такой энергией турбины бы вращать... Вчера еще был в Москве — и тут же укатил обратно в свой Питер. Дал концерт и — примерный дед! — повез внучку на дачу: опять мобильник говорит, что он не доступен. Так и мелькает между двумя столицами — не догонишь.

Людмила ДИКУЛЬ решила отловить его в 6 утра на перроне Ленинградского вокзала, вглядываясь в поток пассажиров. Ее волнения оказались напрасны: в любой толпе этого человека невозможно не заметить. Его кепочка цвета яичного желтка, изпод которой выбиваются седые пряди до плеч, семафорит издали. И огромные, в пол-лица, мудрые глаза: увидев их однажды, уже не спутаешь ни с какими другими. Несмотря на немалую рань, бодр, свеж и готов дать интервью.

рую, просто лет пять вожусь: то одно попробую на сцене, то другое сделаю. Отодвину — он лежит. Столько лежит, что иногда кажется: я его давно работаю.

— В каком-то интервью вы сказали, что осознали свое клоуновое предназначение, когда упали на официальном комсомольском сборище вместе с трибуной. Это миф?

— Насчет "осознал предназначение", конечно, шутка. А вообще-то так на самом деле было. Я учился в техническом училище и был очень активным и в спорте, и в самостоятельности. И меня выбрали секретарем комсомольской организации. Я никогда в жизни не

Роберт Городецкий родился, женился и живет в Санкт-Петербурге. Корифей клоун-мим-театра "Лицедеев". Как принято у комиков, получил техническое образование: чертежник-конструктор. Попутно учился в студии пантомимы во Дворце культуры Ленсовета. До "лицедейства" трудился артистом в Ленгособлфилармонии и в паре с Юрием Русаковым объездил весь СССР, демонстрируя фокусы и комический номер на свободной проволоке. Тогда же родился любимый нами образ рафинированного интеллигента во фраке, который постоянно попадает в нелепые ситуации. Навсегда вошел в мировую историю клоунады со своим номером "Голубые канарейки".

— Без грима у вас лицо трагика, ни за что не догадаться, что вы клоун. Вы слушаете не промахнулись с амплуа?

— Не-е, не промахнулся. Да и люди говорят, что не промахнулся. Я не искал амплуа. Мой образ — это биография. Он как бы наживался годами, постепенно обрстая событиями, чертами. Есть такое разделение: Рыжий клоун и Белый. Вот я — Белый клоун. Во фраке человек может быть пианистом, трубчистом, светским человеком, официантом, скрипачом, дирижером... Очень много профессий, в которых люди надевают фрак, и это органично для их занятий.

— Вы по жизни человек веселый?

— Вообще-то да. Веселый в компании. Когда один — я грустный.

— А что первично: вы ищете музыку под свои номера или, наоборот, идея номера вдруг от какой-то мелодии рождается?

— Бывает, идея номера идет от увиденной карикатуры, от жизненного случая, от музыки. Ну вот какая мысль может родиться от такой "музыки"?! (В ожидании машины, которая должна увезти артиста куда-то из Москвы, мы пьем чай в привокзальном кафе, где нещадно бьет по ушам магнитола. — Авт.) Слышите, она просто долбит по голове. Ничего, просто мимо. А бывает, вдруг услышал мелодию, и тут же — щ-щелк в голове. Я очень люблю Армстронга, Фицджеральда, у меня много номеров, придуманных на темы исполняемых ими мелодий. Однажды я услышал одну тему в исполнении Армстронга и сразу мысленно увидел, как человек лезет по лестнице — все выше, выше — и исчезает... Так появился номер, который будет в спектакле "Театр на бумаге".

— Ваш спектакль, который вы привезли на московский фестиваль "Планета клоунады", — премьера? Судя по названию, это что-то эфемерное, нереальное, выдуманное, чего нет в действительности...

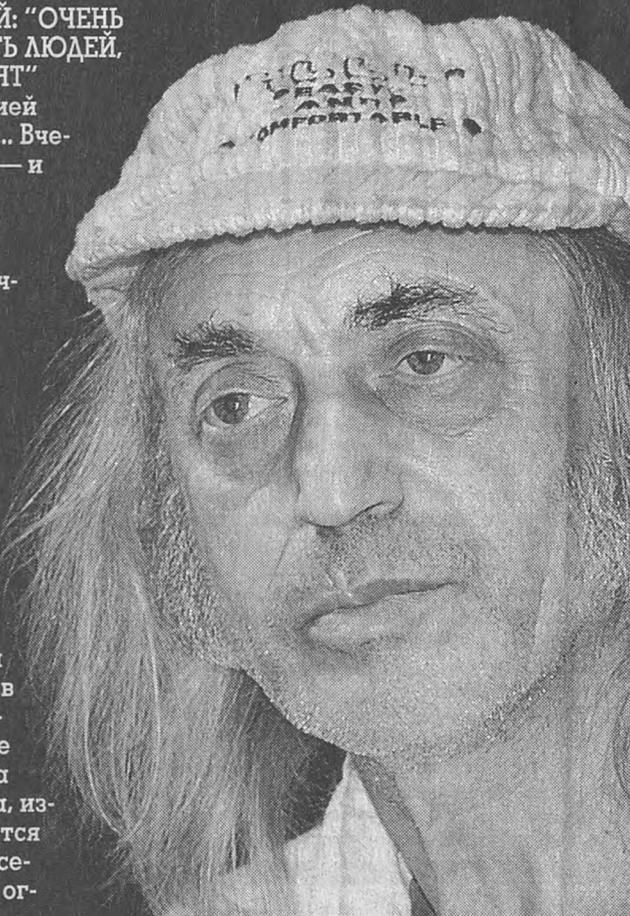
— Скорее не просто премьера, а попытка показа. Я его не выдумывал, не высасывал из пальца. Просто за мою творческую жизнь накопилось много идей, мыслей, которые я объединил в одну историю. Театр, которого нет, — он на бумаге.

— О чем он? Что в нем нового?

— Здесь все новое. И все о вечном: проблемы маленького человека, жизнь, любовь, неудачи, одиночество, состояния душевных неурядиц. Человек утром проснулся — что-то у него не ладится в жизни, все валится из рук. Но надо идти на работу...

— Сколько лет создавался спектакль?

— Он и до сих пор создается, я на фестивале буду показывать некую импровизацию на тему. А вообще — лет пять. Но я не сажусь специально за письменный стол, не репети-

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

выступал с речами перед аудиторией, а тут еще создалась такая ситуация: я обязан был заклеить позором одну девушку за то, что она "не так" вела себя "на картошке" в колхозе, куда нас, студентов, тогда всех отправляли. Мне было жутко неприятно это делать. На мое счастье, трибуна, которая стояла на сцене, оказалась достаточно шаткой. И я с риском для жизни (своей и сидящих в первом ряду ребят) сделал так, что трибуна рухнула в зал. Выступление было сорвано.

— В каком сценическом образе вас впервые увидели зрители?

— Школьником я появился на карнавале в образе знаменитого циркового клоуна — ленинградца Бориса Петровича Вяткина. У меня на веревке тоже была собака Манюня, как у него. Нет, конечно, не живая, а кукла. И я показывал фокусы.

— Все актеры называют вас не иначе как Папа. А вы кем себя тут ощущаете — "всеми" папой или участником фестиваля?

— Видимо, окружающие ощущают меня папой. (По интонации понятно, что Городецкому такое "звание" явно нравится. — Авт.) А вообще я приезжаю как актер, которого пригласили на праздник. И гуляю и радуюсь вместе со всеми, когда вижу, что в нашем деле появляется новое. Приятно показывать свое искусство, потому что люди его ждут. Я так понимаю: если люди приходят в зал, значит, они ждут, что мы будем показывать. Их надежды нельзя обмануть.

Но чтобы стать хорошим клоуном, нужно прожить определенный период жизни, набраться житейской мудрости, потому что, когда человек выходит на сцену, все видно: что у него в глазах, что в голове.

— Вы патриарх "Лицедеев", один из тех, кто стоял у их колыбели. Коллектив родился легко или в муках?

— Легко. Он родился естественным путем, и это заслуга Славы Полунина, который никогда не стоял на месте, всегда шел вперед. Кто не поспевал за ним, отсеивался. Слава никого не выгонял из коллектива, он его просто как бы компоновал, выстраивал, видел: в этом человеке такое начало, а в том — такое. И, как скульптор, все сминал, растягивал, ставил, лепил.

— Сейчас от старого состава осталось, кроме вас...

— Аня Орлова — наша поп-звезда. Анвар Либатов, Виктор Соловьев.

— А остальные — по всему миру?

— Да. Леня Лейкин с Валерой Кефтом работают в одном из лучших шоу мира в канальском цирке "Дю Солей". В этом же цирке, только в другом шоу, Николай Терентьев и Юрий Медведев. Сергей Шашинов тоже в Америке.

— Новые лица в "Лицедеех" — кто они?

— Молодежь — это шесть человек из первого выпуска студии "Лицедеев". Очень хорошие ребята, уже профессионалы. Сейчас еще целая команда — человек пятнадцать — из нового выпуска. Все подает большие надежды. У "лицедеев" всегда был дефицит девочек, а теперь соотношение, наверное, один к семи. Нормально.

— На улице вас узнают?

— Конечно. Но меня это не напрягает, мне всегда приятно общаться с людьми. Очень трогательно, когда подходят, протягивают руку и говорят что-то вроде "большое вам спасибо за мое счастливое детство!" В России вообще самый отзывчивый зритель. Мы здесь свои.